

Армен Арменович Джагарян

Социальная государственность в теории и практике современного конституционализма

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*социальное государство, социальная функция, социальные права,
правовое государство, конституционализм*

Вводные замечания

Реальность, открывшаяся в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008 г. и последовавшей за этим рецессии, состоит в том, что государство – ценность которого до этого времени активно ставилась под сомнение критикой с позиций идеологии формирования нового глобального миропорядка, отвергающего принципы вестфальской системы и наполненного либертарианской верой во всемогущество свободно-рыночной саморегуляции – вновь заявило о себе как основном, решающем субъекте обеспечения и поддержания эффективного устойчиво-целостного развития социума. Стало очевидно, что надежды, возлагавшиеся определенными социальными группами, на стихийное естественно-самопроизвольное (в противоположность государственно-властному, целенаправленно-волевому) упорядочение общественных, прежде всего социально-экономических, отношений являются во многом иллюзорными и относятся к сфере деструктивной мифологии социального сознания. Попытка же возвести подобные мифологемы, социальные верования на уровень исключительной идеологии прогресса может поставить общество на грань цивилизационной катастрофы. Безответно-самоуверенная готовность отказываться от инструментов государственно организованной солидарности ради формально равного права на

личный экономический успех обусловила дисбаланс в системе индивидуальных и коллективных ценностей социума и фундаментальный кризис доверия, который, в свою очередь, во многом и послужил определяющим фактором, спровоцировавшим коллапс финансово-экономической системы¹. В этом также можно видеть проявившийся в ряде ведущих стран вполне ощутимый разрыв между формально декларируемой приверженностью ценностям социальной солидарности и фактической практикой реализации этих ценностей, которые испытывают на себе мощное влияние индивидуалистических настроений, свойственных социальной среде общества потребления.

Само «возвращение» государства, впрочем, вовсе не предопределяет характер и меру его участия в жизни общества, не означает перелома в социально-поведенческих реакциях, обнаруживающих в себе примат экономического эгоизма. Например, ситуация с разрешением греческого кризиса (при всем разнообразии ее оценок) дает поводы говорить о демонстративной готовности поступаться принципом социального государства ради достижения определенных показателей экономической конъюнктуры.

В новых условиях посткризисного мира вопрос согласования индивидуального и коллективного, частных и публичных интересов, самым непосредственным образом связанный с определением места и роли государства в системе общественных отношений, приобретает особую остроту и актуальность. Насущной является потребность формирования системной и целостной научной политико-правовой концепции государства как института социального служения, ответственного за решение задач общественного развития в единстве с обеспечением нерушимости индивидуальной свободы, определяемой неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами и свободами человека и гражданина. В центре внимания этой концепции находится прежде всего понятие социальной государственности, что определяет необходимость осмысления ее идейных истоков и существующих тенденций развития, преодоления неоправданных разночтений относительно характеризующих социальную государственность свойств, признаков и форм ее проявления. Для постсоциалистических стран выработка непротиворечивых представлений о социальной государственности важна еще и тем, что именно проведение взвешенной, конституционно обоснованной социально-экономической политики во многом определяет успешность политических реформ и является залогом стабильности основ демократического конституционного строя.

¹ В.Д. Зорькин, *Право в условиях глобальных перемен*, Москва 2013, с. 104–114.

Социализация – одна из важнейших качественных характеристик современного конституционализма

При всех существующих в конституционно-правовой реальности противоречиях между заявленной нормой и средой, определяющей правоприменительную практику, следует признать, что одной из основных тенденций развития идеи конституционализма в ушедшем XX в. и начавшемся новом столетии стала все более активно проявляющаяся социализация конституционного права. Его насыщение образами, смыслами, ценностями, а также целями, принципами, нормами, институтами, связанными с обеспечением условий для достижения определенного уровня и качества жизни человека и его ответственности во взаимоотношениях с теми коллективностями (общностями), частью которых он является. Мы можем наблюдать существенные сдвиги в самой предметной области конституционно-правового регулирования, которое стало активно проникать в сферы социально-экономических, производственно-хозяйственных, финансово-бюджетных и духовно-культурных отношений, а сам характер такого регулирования определяется прежде всего целями обеспечения общественного согласия, сплоченности, сотрудничества, взаимопомощи. Переосмыслению подвергся не только предмет конституционно-правового регулирования, но и природа конституции, сформировался ее новый исторический тип. Если в XIX в. доминирующей была точка зрения, согласно которой социальные аспекты государственности, хотя и признавались рядом исследователей, все же не включались в объект конституционно-правового регулирования², то впоследствии начинает складываться и обретает внешние формы своего юридического выражения иное, социально ориентированное, конституционное правопонимание. Конституция при этом рассматривается не только как совокупность норм, которые прямо или косвенно намечают распределение верховной власти в государстве (А. В. Дайси)³, или же наряду с этим устанавливают принципиальное положение индивида по отношению к государственной власти (Г. Еллинек)⁴, а много шире. В качестве важнейшего правового регулятора в том числе тех сфер жизнедеятельности социума, которые самым непосредственным образом связаны с материальным производством и потреблением, социальным распределением и публичным обслуживанием, общественными коммуникациями, а также образованием, наукой, культурой. Общественные отношения

² На это обстоятельство в конце XIX в. обратил внимание, в частности, М.И. Свешников. М.И. Свешников, *Очерк общей теории государственного права*, Санкт-Петербург 1896, с. 112.

³ А.В. Дайси, *Основы государственного права Англии*, Москва 1905, с. 27.

⁴ Г. Еллинек, *Общее учение о государстве*, Санкт-Петербург 2004, с. 486.

конституционного уровня, по мнению Н. С. Бондаря, присутствуют во всех основополагающих областях жизнедеятельности личности и общества и прежде всего в сегменте экономики и в социальной сфере⁵.

Современный (понимаемый не столько в конкретно-временном, сколько в качественном, философско-правовом смысле) тип конституционного регулирования предполагает оформление и обеспечение совершенствования всех основных, конституционных по своей сути общественных отношений для достижения в конечном итоге, насколько это возможно, комфортных условий творческой самореализации человека. Для его достойной жизни и свободного развития в рамках устойчивого и гармонично развивающегося государства и общества. В этом контексте конституция выступает как своего рода материализованный результат согласования интересов различных социально-политических сил. И одновременно как концентрированное нормативно-правовое выражение осознанной обществом в качестве своего наследия и идеала нравственно-юридической системы ценностей, притом определяемой приоритетом интересов доминирующей социальной общности⁶. Конституция служит высшей нормативно-правовой основой социального консенсуса гражданской политической нации, ее социально-государственного устройства и программы развития.

В этом плане современный конституционализм, рассматриваемый сквозь призму присущих ему качественных характеристик, безусловно, имеет отчетливо выраженную социальную направленность: призван служить концептуально-нормативным базисом, мерой, режимом гарантирования в равной степени правовой свободы и достойной жизни человека, обеспечивать благополучие общества и процветание государства, поддерживать гражданский мир и социальную гармонию. В свою очередь, современная конституция – как нормативная квинтэссенция конституционализма – служит правовой формой закрепления бытия государственно организованного общества, достигнутой им меры свободы, равенства, справедливости и социальной солидарности (сплоченности). Это – конституция социального правового государства, которое берет за основу и соблюдает ценности господства права и социальной справедливости в их неразрывной взаимосвязи.

⁵ Н.С. Бондарь, *Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ)*, Москва 2006, с. 18.

⁶ Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин, *Теория современной конституции*, Москва 2005, с. 46–49.

Социальное государство как порождение культурно-правового прогресса

Несмотря на то, что сама по себе категория «социальное государство» вошла в юридический оборот в середине XIX в. и впервые получила развернутое теоретическое обоснование в трудах немецких ученых Р. Моля, Л. фон Штейна, Ф. Науманна, Г. Вагнера, А. Вагнера, Л. Эрхарда, идейно-мировоззренческие предпосылки формирования представлений об отношениях, этой категорией выражаемых, относятся к отдаленному прошлому, глубинам истории человеческой мысли и культуры. Архетипические истоки идеи достойного человеческого существования, по мнению исследователей, обнаруживают себя в мифе о рае, она ассоциируется также со свободой, братством, изобилием, справедливостью, праведностью и многими другими идеями, обретшими в разные исторические эпохи заметную социальную значимость⁷. Полагают также, что социальная государственность проистекает из римской традиции права с характерным для нее признанием правосубъектности коллективов, народов (*Jus gentium*), а также доктриной предпочтения публичных прав (*Jura publica anteferenda privatis*)⁸. В эпоху Великой французской революции свобода и равенство были провозглашены в единстве с требованием братства, послужившим морально-политическим выражением стремления общества к социальной солидарности, и тем самым в юридическом отношении предполагалось признание взаимных и равных прав и обязанностей сочленов народа, их обоюдная социальная ответственность во взаимных отношениях между себе подобными.

Л. фон Штейн предложил рассматривать социальное государство как обязанное поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти, а также призванное способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого⁹. В русле этих представлений Л. Дюги выдвинул идею о том, что мало связать силу государства правом, а нужно еще придать этой силе направление и объем, необходимые для обеспечения общественной взаимозависимости, т.е. социализировать государство,

⁷ Е.М. Кропанева, *Идея права на достойное человеческое существование: социально-философский анализ*, Автореф. дисс... канд. филос. наук, Екатеринбург 2009, с. 11.

⁸ Н.М. Казанцев, *Экономика и право в социальном государстве*, [в:] Н.П. Макашкин (ред.), *Право и социально-ориентированная рыночная экономика (проблемы и перспективы)*. Материалы Всероссийской научно-практической Конференции, Саранск 1998, с. 16–18.

⁹ Л. фон Штейн, *История социального движения Франции с 1789 г.*, Санкт-Петербург 1872; Л. фон Штейн, *Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии*, Санкт-Петербург 1874.

и это предполагает юридическую обязанность государства, являющегося социальным, гарантировать обучение и труд¹⁰. Тем самым изначально подчеркивалось, что социальное государство является не просто пассивным наблюдателем, неким «сторожем», реагирующем лишь на возникающие непосредственные и явные угрозы. А это государство активное, действующее, созидающее, призванное восполнять объективный недостаток индивидуальных возможности людей для реализации свойственной им формально-юридической свободы, устранять диспропорции в общественном развитии и обеспечивать социальное благополучие. Социальное государство выступает прежде всего непосредственным организатором обеспечения общественных потребностей, но оно должно и само предоставлять необходимые, жизненно важные для населения социальные блага посредством системы публичных органов и организаций, если предоставление таких благ через субъектов частного сектора невозможно, чрезмерно обременительно или же не в состоянии привести к адекватному с точки зрения общественных целей и ожиданий итоговому результату.

Появление в процессе развития государства его социальных функций нередко объясняют изменением характера экономических отношений, а сами социальные функции предлагается рассматривать как имеющие экономическую природу, т.е. вторичные по отношению к экономическим функциям. В итоге социальная государственность жестко обуславливается состоянием экономики и рассматривается как зависимая от экономического благополучия страны.

Здесь налицо ригоризм, абсолютизация экономического фактора. То, что социальные функции связаны с определенным типом производственных отношений, экономическими функциями и реальными материальными возможностями государства, еще не означает, что подобная связь имеет детерминистский характер, и что, соответственно, социальные функции проистекают из функций экономических. Идея социальности формируется в общественном сознании, культуре и на практике как объективная необходимость, связанная с поступательным правовым развитием личности, общества, государства; приобретает значение самостоятельной правовой ценности, влияющей на определение характера, меры и порядка реализации экономической (как и политической) свободы; она оформляется в конечном итоге в императивно-обязательных требованиях, предъявляемых к государству и обществу, отдельным лицам, что в принципиальном плане не зависит от экономической конъюнктуры, но может проявляться в различных формах с учетом конкретных условий.

¹⁰ Л. Дюги, *Социальное право, индивидуальное право, преобразование общества*, Москва 1909, с. 72.

Социальная поддержка нуждающимся, хотя и направлена во многих случаях непосредственно на предоставление материальных средств к существованию, служит в конечном итоге укреплению и расширению свободы и ответственности личности, подъему ее социально-культурного уровня и уровня самоорганизации. При этом она предоставляется не потому, что это экономически целесообразно (хотя, разумеется, значение этого целевого фактора не стоит преуменьшать), но главным образом ввиду неприемлемости для общества с характерными для него нравственно-юридическими принципами иного порядка вещей – вследствие достигнутого уровня социального неравнодушия и активностного, деятельного сострадания, которое в определенную эпоху приобретает вполне конкретные институциональные и формально-юридические формы своего внешнего выражения. Идейное и практическое становление социальной государственности, надо полагать, решающим образом связано с цивилизационным, культурно-правовым прогрессом. Материально-экономические обстоятельства служат тому необходимыми предпосылками и условиями.

Примечательно суждение известного публициста XIX в. Л.З. Слонимского, который причины терпимого отношения монархических правительств Западной Европы к идеям экономического социализма усматривал во введении широкого народного представительства и смещении центра политической силы в глубину большинства трудящегося населения¹¹. Это показывает связь социальности и демократизации. «Пока участие в выборах ограничивалось 5–10% населения (классом собственников), – отмечает директор Института США и Канады, член-корреспондент Российской академии наук С.М. Рогов, – то и социальных расходов практически не было. Когда в начале прошлого века право голоса получили все мужчины, то пошел рост социальных расходов, пособий по безработице и др. К середине XX в. право голоса было распространено на женщин. И социальные расходы удвоились, прежде всего за счет расходов на здравоохранение, образование, детские пособия»¹².

Таким образом, объективные предпосылки становления социального государства во многом связаны с культурно-правовым прогрессом и формированием социально-гуманистического типа цивилизации, имеющей человекоцентрический характер. Из признания достоинства человека как высшей ценности современного мира – она определяет все права и свободы человека и его обязанности перед обществом, предназначение, организационное устройство и деятельность публичной власти – вытекает необходимость обеспечения удовлетворяющих требованиям достойной жизни нормаль-

¹¹ Л.З. Слонимский, *Основные вопросы политики*, Санкт-Петербург 1889, с. 205.

¹² *Россия как социальное государство: конституционная модель и реальность*, Москва 2007, с. 18–19.

ных условий существования и развития человека – как в индивидуальном, так и в совместно-коллективном (групповом, общинном) качестве. Прав А.С. Запесоцкий, полагая, что социальное государство может быть представлено как результат и перспектива мирового культурного развития, а его формирование обусловлено историей человечества, формированием все более многообразной и разветвленной, сложно сбалансированной системы социальных институтов, находящихся свое обоснование и оформление в праве¹³.

Социальная государственность в системе современного конституционно-правового регулирования

Анализ правовых источников, как международно-правовых, так и конституционных актов, дает явные подтверждения тому, что в современном конституционном праве социально ориентированный характер государства заявляется практически повсеместно, может рассматриваться как общепризнанный юридический императив и морально-политическое требование эпохи. Это предполагает, что социальное государство – неотъемлемая часть конституционно-правовой реальности, но, впрочем, это и не означает, что оно всегда и везде – проявление реальной конституции.

Напрямую социальная государственность провозглашена, в частности, в конституциях таких стран, как: Армения (ст. 1), Беларусь (ст. 1), Болгария (преамбула), Венесуэла (ст. 2), Гаити (ст. 1), Германия (ст. 20), Испания (ст. 1), Казахстан (ст. 1), Колумбия (ст. 1), Парагвай (ст. 1), Перу (ст. 43), Словения (ст. 2), Таджикистан (ст. 1), Франция (ст. 1), Хорватия (ст. 1), Эквадор (ст. 1).

В конституциях ряда других государств об их социальной природе сообщают иные прескрептивные конструкции. Они, хотя и не принимают форму буквальной декларации о социальности, опознают вполне характерные для нее признаки. И потому нет оснований сомневаться в отношении сути выраженных таким способом заверений о природе и назначении национальной государственности, о самоопределении гражданской политической нации. К примеру, Конституция Польши объявляет Республику общим благом всех граждан (ст. 1), демократическим правовым государством, осуществляющим принципы социальной справедливости (ст. 2). Конституция Италии заявляет о приверженности Итальянской демократической республики идее труда, который служит для нее опорой (ст. 1), о задаче Республики – устранять препятствия экономического

¹³ А.С. Запесоцкий, *Исторический спор между капитализмом и социализмом как диалог культур*, [в:] *Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачевские научные чтения, 12–13 мая 2011 г. Т. 1: Доклады*, Санкт-Петербург 2011, с. 69.

и социального порядка, которые мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны (ст. 3). Из Конституции Индии следует обязанность государства поддерживать социальный порядок, способствующий благосостоянию народа (ст. 38), чему должна служить политика, обеспечивающая право на достаточные средства к существованию, распределение собственности для наилучшего служения общему благу и недопустимость концентрации богатства и средств производства во вред общим интересам (ст. 39). Конституция Республики Корея, согласно преамбуле, принята для уничтожения всех социальных пороков и проявлений несправедливости; вводит «вечную оговорку»: «никогда и ни в какой форме не будет существовать и признаваться государством привилегированная прослойка общества» (ст. 11); закрепляет за всеми гражданами право на достойную жизнь (ст. 34). Политическая Конституция Чили исходит из понимания государства как служителя общества, призванного обеспечивать его благосостояние (ст. 1). Оригинальный раздел о выравнивании возможностей и воспрепятствовании региональным неравенствам содержится в Конституции Канады (ч. III), которая, между прочим, обязывает публичные власти содействовать обеспечению равенства возможностей для всех граждан в их стремлении к благополучию (ст. 36). Сходные с названными положения можно найти в конституциях Албании, Бахрейна, Белиза, Гватемалы, Гондураса, Египта, Ирана, Камбоджи, Коста-Рики, Эфиопии.

Расширение предмета конституционного регулирования за счет включения в него социально-экономических отношений отражается на самой структуре современной конституции, самостоятельные элементы которой в зависимости от национального контекста могут быть посвящены: общественному благосостоянию (раздел XIV Конституции Индонезии), этико-социальным и экономическим отношениям (разделы II и III Конституции Италии), экономическому, финансовому и социальному порядку (разделы VII и VIII Конституции Бразилии), руководящим принципам социальной и экономической политики (глава 3 раздела I Конституции Испании).

Социальный характер современных государств, как участников мирового сообщества, получает свое отражение в наднациональном праве. Так, институт социально-экономических прав человека является общепризнанным гуманистическим принципом и характеризует минимальные стандарты уважения человеческого достоинства, связывая деятельность государств необходимостью признания и гарантирования субъективных притязаний личности на получение достаточных с точки зрения критериев достойной жизни средств к существованию.

Специальные разделы о достоинстве, равенстве, солидарности были включены в Хартию Европейского Союза об основных правах (главы I,

III, IV). В свою очередь, Лиссабонский договор (2007) объявляет ценности равенства, справедливости, солидарности базовыми для строя Европейского Союза, а функционирование его внутреннего рынка связывает с высоко конкурентной социально ориентированной рыночной экономикой и созданием препятствий социальной изоляции и дискриминации, содействием социальной справедливости и защите, равенству между мужчинами и женщинами, солидарности между поколениями и защите прав ребенка. Тем самым декларируется, что в новой Европе государству отводится роль более существенная, чем только охрана жизни, свободы, собственности, а оно должно занимать активную социально-регуляторную позицию, оказывать властно-правовое воздействие на социально-экономические отношения для общего блага.

Все это подтверждает ту высказанную В. Е. Чиркиным мысль, что жизнь движется не к рыночной стихии, а к социально ориентированной рыночной экономике, регулируемой в определенной мере государством, к социальной (а не только политической) демократии, к сочетанию индивидуальных прав человека с общественными потребностями и коллективными правами, правами различных общностей людей¹⁴. Нужно лишь оговорить, что характер подобного движения, как и устойчивость его темпов, колеблются и не predetermined.

Уместным будет отметить здесь, что в современном конституционно-правовом регулировании, прежде всего в рамках Европейского Союза, социальная государственность сопряжена с субсидиарностью и их взаимосвязь усиливается. Субсидиарность в самом общем виде предполагает, что полномочия должны осуществляться субъектами, наиболее заинтересованными в их реализации и способными их исполнять наиболее эффективно. Поэтому их предпочтительно передавать на уровень, наиболее близкий к населению. Соответственно, вопросы обеспечения достойных условий жизни человека, удовлетворения его основных, жизненно важных потребностей могут и должны решаться при непосредственном участии населения. Это предполагает смещение центра тяжести социального государства в сторону местного самоуправления, развитие социальных институтов муниципальной демократии.

Вместе с тем при широких конституционных заверениях относительно социальной направленности существующих государств публичная политика и экономическая практика не всегда убеждают в соответствии принимаемых решений объявленным целям, в ряде случаев ставят под сомнение социальную государственность как безусловную конституционно значимую ценность. Более того, на сегодняшний день не сложилось общепризнанного

¹⁴ В.Е. Чиркин, *Общечеловеческие ценности и современное государство*, „Государство и право” 2002, № 2, с. 5–6.

понимания (определения) социального государства ни в конституционном законодательстве, ни в доктрине. На этот счет высказываются различные, порой взаимоисключающие, точки зрения. В этой связи следует остановиться на некоторых узловых, наиболее проблемных и дискуссионных, моментах, связанных с пониманием социального государства, и представить собственное видение смыслового содержания соответствующей категории.

Категориальная определенность социального государства

В поиске подходов к пониманию сути социальной государственности представляется вполне обоснованным исходить из того, что ее идея должна консолидировать весь накопленный опыт социальной деятельности, включать в себя, в частности, и обязанности государства по социальной защите, и обязанности гражданина активно и продуктивно трудиться¹⁵. Нужно также учесть выработанные в конституционной теории и практике специфические правовые признаки, индикаторы социального государства (социальная функция частной собственности, социальное партнерство, социально-экономическое равноправие и фактические выравнивание положения индивидов и социальных, национальных, иных общностей, вносящих свой вклад в прогрессивное развитие общества, социальная справедливость, социальная ответственность)¹⁶.

Вместе с тем в рамках научно-теоретического освоения проблематики социальной государственности и разработки соответствующей правовой категории необходимо принять во внимание также, по крайней мере, следующие обстоятельства.

1) Социальное государство по своей сути не является отрицанием правового государства, а дополняет и в известном смысле корректирует его, позволяя обеспечивать реальную всеобщность участников отношений правовой свободы, развивать в обществе начала взаимоуважения и солидарности, гарантировать сохранность и устойчивость основ конституционного строя. Еще П.И. Новгородцев утверждал, что социальное государство является высшей стадией развития государства правового¹⁷. Из этого же, в сущности, исходил Л. Эрхард, указывая на неразрывную связь между понятиями «благополучия для всех» и «благополучием через конкуренцию»: одно

¹⁵ О.В. Родионова, *Социальная функция современного государства*. Автореферат диссертации доктора юридических наук, Москва 2007, с. 8.

¹⁶ В.Е. Чиркин, *Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы*, „Журнал российского права” 2008, № 12.

¹⁷ П.И. Новгородцев, *Введение в философию права. Кризис современного правосознания*, Москва 1996, с. 263.

– цель, другое – средство к этой цели¹⁸. По-своему взаимосвязь социального и правового государства объясняют сторонники либертарного типа правопонимания, полагая, что социальным может стать только уже правовое государство, поскольку только при этом условии можно удержать «перераспределительный произвол» власти в жестких рамках и не дать социальному началу государственности навредить ее правовому началу¹⁹. В действительности между правовым и социальным началами государственности нет драматического разрыва. Социальная государственность реализуется через правовые принципы и для обеспечения достоинства человека, его свободы.

В сущности, современное социальное государство выступает в качестве социального правового государства – как воплощение исторически нового, более развитого, типа правовой государственности, интегрирующего в себе социальное и правовое начала. Эти начала образуют диалектическое единство и, соответственно, их взаимодействие и формы проявления могут быть связаны с различными возникающими между ними противоречиями, коллизиями. Но такие противоречия, коллизии характеризуют развитие общества в рамках общей системы ценностей и приоритетов конституционной государственности, а не столкновение различных (контрадикторных, антагонистических) ценностей и установок, относящихся по своему характеру к социальным системам несовместимого типа. Неслучайно Конституционный Суд РФ в своей практике обосновал наличие единого (интегративного) принципа социального правового государства (Постановления от 24 января 2002 г. № 3-П, от 31 мая 2005 г. № 6-П, от 30 июня 2011 г. № 14-П, от 15 декабря 2011 г. № 28-П и др.). Это соотносится с положениями Конституции РФ, которая, с одной стороны, идею свободного развития человека прямо относит к основным содержательным характеристикам социального государства (ч. 1 ст. 7), а с другой стороны, предполагает организацию и осуществление государством мер социального вспомоществования на основе соблюдения принципа юридического равенства (ч. 1 и 2 ст. 19). При этом важно иметь в виду, что в условиях конституционной государственности сбалансирование и гармонизация ее социального и правового начал обеспечиваются на юридической основе через отыскание в определенных демократически-правовых процедурах формально равной меры свободы и справедливости для всех, т.е. общей правовой нормы, которая соответствует уровню развития (постижения) человеческого достоинства и выражает баланс различных социальных интересов народа-суверена.

2) Социальное государство не является только характеристикой определенной системы целеполагания и организации публичной власти, а выражает собой

¹⁸ Л. Эрхард, *Благосостояние для всех*, Москва 1991, с. 7.

¹⁹ В.А. Четвернин (ред.), *Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий*, Москва 1997, с. 55, 58.

некое исторически приобретенное правовое качество всего государственно организованного общества. Поэтому его следует раскрывать через государственно-властные, общественные, а также субъективно-личностные моменты – не только социально-экономические права, но и социальные обязанности и обременения человека, групп, коллективов. Образно говоря, социальность – это дорога с двусторонним движением, где власть и общество движутся в направлении друг друга.

Важным проявлением (характеристикой) социальной государственности является социальная ответственность бизнеса и, соответственно, соучастие субъектов предпринимательской деятельности в осуществлении социальных функций государства и реализации мер социальной защиты населения. Социальная ответственность бизнеса в принципиальном плане обусловлена солидарными началами гражданского общества, характерными для него принципами социальной взаимности и самопомощи. В этом плане можно предполагать, что само по себе законодательное закрепление в отношении субъектов предпринимательства определенных обязательств в социальной сфере, хотя и предполагает некоторое стеснение (обременение) свободы экономической деятельности, все же само по себе не свидетельствует о вторжении государства в основное содержание экономических прав. Такое регулирование как таковое является государственно-правовым подтверждением применительно к конкретным общественным отношениям социальной функции этих прав, т.е., по сути, конкретизацией принципа «собственность обязывает». Важно, однако, соблюдать разумную меру таких обременений.

Примечательна правовая позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой в России как социальном и правовом государстве осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности связано с социальной ответственностью. В соответствии с этим Суд признал, что возложение на работодателей (не относящихся к бюджетной сфере) в районах Крайнего Севера обязанности компенсировать работникам расходы на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно не может расцениваться как неоправданное ограничение их имущественных прав и нарушение конституционно-правового режима стабильности условий хозяйствования (Постановление от 9 февраля 2012 г. № 2-П). В другом своем решении Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что законодатель с учетом особой социальной значимости в российских условиях перевозки граждан воздушным транспортом вправе предусмотреть дополнительные требования к субъектам данного вида предпринимательской деятельности и признал оправданным правило, в силу которого пассажир воздушного судна имеет право перевозить с собой детей в возрасте от двух до двенадцати лет в соответствии с льготным тарифом с предоставлением им отдельных мест (Постановление от 20 декабря 2011 г. № 29-П). Одно-

временно было указано на необходимость формирования механизма определенной компенсации перевозчикам возникающих у них потерь.

3) Социальное государство не сводится к социальной функции, присущей государству как таковому, поскольку государство всегда так или иначе связано решением общих дел, поддерживает определенный уровень свободы и формирует условия для достижения материального благополучия, по крайней мере, для некоторой части населения. Социальная государственность – качественно более сложный, комплексный феномен, который характеризует определенный тип (качество) государственно организованного общества в его целостности. С одной стороны, социальное государство, безусловно, связано с социальной функцией. Это выражается в том, что оно воплощает определенную меру ее значимости и всеобщности, при которой данная функция приобретает характер господствующей социальной ценности и осуществляется так или иначе в отношении всех и каждого членов общества. С другой стороны, социальная природа государства предопределяет социальную предрасположенность всех его функциональных проявлений (внутренних и внешних функций), и шире – всех базовых институтов государственности, а также лежащих в их основе общественных отношений. Все они увязываются с обеспечением социальной солидарности, поддержанием гражданского мира и согласия. В рамках социальной государственности все образующие ее институты в конечном итоге ориентированы на высокий уровень социальной защищенности и свободного развития творческого, созидательного потенциала человека, имеют глубоко личностное содержание и измерение.

4) Социальность, являясь необходимым атрибутом современного государства, выступает для него наряду с требованиями господства права и верховенства демократии высшей ценностью и принципиальным регулятором деятельности, определяет его целевую ориентацию в качестве нормативного идеала. Речь идет о сложной природе этого феномена, одновременно выступающего как: а) правовая ценность; б) правовой принцип; в) правовой идеал; г) правовая цель.

Нормативно-регулятивный и идеальный аспекты социального государства не противоречат друг другу. Это объясняется уже тем, что как таковые правовые нормы и правовые ценности взаимообусловлены и находятся в соответствии между собой. Правовая ценность по отношению к правовой норме является одновременно основой (идеальной, аксиологической), целью и объектом охраны. Относящийся к будущему, конституционный идеал, безусловно, организует настоящее, определяет ориентиры, выбор альтернатив, а также характер и средства общественного развития.

Социальность как принцип обязывает государство на постоянной основе в рамках текущего управления осуществлять эффективные меры по сглажи-

ванию социальных противоречий и диспропорций и обеспечению достойного уровня жизни людей, которые в свою очередь вправе при возникновении жизненных затруднений притязать на получение поддержки. Социальность как идеал и государственно-правовая цель определяет стратегическую линию развития государства и ставит перед ним задачи неуклонного повышения уровня материального благополучия населения, правовой безопасности и комфорта сообразно изменяющимся условиям жизни общества.

5) Относясь к числу основных ценностей современного конституционализма, социальное государство заключает в себе как универсально-всеобщие, так и национально-специфические начала, подлежащие гармонизации. Следует с осторожностью подходить к оценкам, в рамках которых развитие социального государства увязывается с процессами и требованиями глобализации мировой экономики. При отсутствии оснований сомневаться в том, что глобализация безусловно отражается в том числе на социальных отношениях, нельзя не заметить, что, с одной стороны, такое воздействие глобализации проявляется двояко. И в виде понуждения производителей (в результате ужесточения конкуренции) урезать социальное обеспечение работников, а также общей ориентации на сокращение социальных расходов и ограничение социальных прав. И в виде формирующихся общих (международных) экономических и социальных стандартов, ориентированных на общепризнанные нормы и правила. С другой стороны, хотя глобализация вызывает к жизни и активизирует стремление повсеместно стандартизировать социальную и экономическую сферу, ее нельзя рассматривать в отрыве от объективного социального контекста развития соответствующих отношений, где глобальным процессам сопутствуют локальные, суверенно-национальные. Поэтому саму глобализацию нельзя понимать как унификацию. Глобализация не может устранить реально существующие социокультурные, этноконфессиональные и иных особенности, присущие национальным сообществам, которые весьма ощутимо проявляются в том числе в рамках организации социальной политики. В частности, с глобализацией соотносится формирование различных моделей социального государства: скандинавской (Швеция, Финляндия, Дания, Норвегия), континентальной (Германия, Франция, Австрия, Бельгия), американско-британской (США, Великобритания, Ирландия).

Согласование общего, особенного и единичного в организации социально-экономической сферы – внутреннее дело каждого государства, решаемое им на основе достаточно широкой свободы усмотрения. Эта задача не может быть реализована эффективно при некритическом восприятии той или иной «импортной» модели, сколь бы привлекательной она не была. Поэтому необходимой открытости социального государства к освоению международного опыта, обусловленной целями интеграции в международное сообще-

ство, должно сопутствовать применению «национального фильтра», что предполагает наполнение понятия социального государства конкретным нормативно-правовым содержанием с учетом исторической, социокультурной, геополитической и иной национальной специфики.

В свете изложенного можно исходить из того, что социальное государство характеризует определенный исторический этап правового развития и качественное состояние государственно организованного общества, при котором на основе признания взаимных прав и обязанностей личности, общества и государства каждому человеку в конкретном специфически-национальном и социально-историческом контексте с учетом общепризнанных гуманистических принципов обеспечиваются стабильные справедливые и равные условия для свободной самореализации и гарантии достойной жизни, а между образующими данное общество социальными группами поддерживается устойчивое эффективное равновесие интересов и сотрудничество ради общего блага.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются теоретические, методологические и нормативные аспекты современного понимания социальной государственности. Дается обоснование авторского подхода к определению этой категории.

Armen Armenovich Dzhangaryan

THE SOCIAL STATEHOOD IN THE THEORY AND PRACTICE OF THE MODERN CONSTITUTIONALISM

The theoretical, methodological and normative aspects of the modern concept of the social statehood are considered in the article. The author's rationale and definition of the social state are proposed.

KEY WORDS: *social state; social function; social rights; rule-of-law state; constitutionalism*

Библиография

Н.С. Бондарь, *Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ)*, Москва 2006.

А.В. Дэйси, *Основы государственного права Англии*, Москва 1905.

- Л. Дюги, *Социальное право, индивидуальное право, преобразование общества*, Москва 1909.
- Г. Еллинек, *Общее учение о государстве*, Санкт-Петербург 2004.
- В.Д. Зорькин, *Право в условиях глобальных перемен*, Москва 2013.
- А.С. Запесоцкий, *Исторический спор между капитализмом и социализмом как диалог культур*, [в:] *Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачевские научные чтения, 12–13 мая 2011 г. Т. 1: Доклады*, Санкт-Петербург 2011.
- Н.М. Казанцев, *Экономика и право в социальном государстве*, [в:] Н.П. Макаркин (ред.), *Право и социально-ориентированная рыночная экономика (проблемы и перспективы): Материалы Всерос. науч.-практ. конф.*, Саранск 1998.
- В.А. Четвернин (ред.), *Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий*, Москва 1997.
- Е.М. Кропанева, *Идея права на достойное человеческое существование: социально-философский анализ*, Автореферат диссертации кандидата Философских наук, Екатеринбург 2009.
- П.И. Новгородцев, *Введение в философию права. Кризис современного правосознания*, Москва 1996.
- О.В. Родионова, *Социальная функция современного государства*. Автореферат диссертации доктора Юридических наук, Москва 2007.
- Россия как социальное государство: конституционная модель и реальность*, Москва 2007.
- М.И. Свешников, *Очерк общей теории государственного права*, Санкт-Петербург 1896.
- Л.З. Слонимский, *Основные вопросы политики*, Санкт-Петербург 1889.
- Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин, *Теория современной конституции*, Москва 2005.
- В.Е. Чиркин, *Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы*, „Журнал российского права” 2008, № 12.
- В.Е. Чиркин, *Общечеловеческие ценности и современное государство*, „Государство и право” 2002, № 2.
- Л. фон. Штейн, *История социального движения Франции с 1789 г.*, Санкт-Петербург 1872.
- Л. фон. Штейн, *Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии*, Санкт-Петербург 1874.
- Л. Эрхард, *Благосостояние для всех*, Москва 1991.